

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Трансформация властвующей элиты в сетевом обществе

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

Аспиранта 3 года обучения
направления 47.06.01 Философия, этика и религиоведение
направленность «Социальная философия»
философского факультета
Одинцова Андрея Валерьевича

Научный руководитель
канд. филос. наук, доцент

Д.А. Аникин

Зав. кафедрой
докт. филос. наук, профессор

В.Б. Устьянцев

Саратов, 2018 г.

Актуальность темы исследования продиктована тем, что трансформация общества – процесс бесконечный, зависящий от множества факторов и потому в каждый момент времени общество уникально и неповторимо. Характеристика общества и выделение основных принципов его функционирования – область научного знания, объект которого всегда актуален.

Современный социум представляет для исследователя еще больший интерес, потому как в нем происходят кардинальные изменения: меняется сама структура общества, суть составляющих его элементов, развитие которых перестает быть одновременным. Стагнация одних структурных элементов и стремительное развитие других, отмирание частей структуры общества сопровождается появлением новых элементов, границы между социальными составляющими стираются и исчезают, становятся условными. И даже эта условность стремительно нивелируется. Все это дает почву для дискуссий о характеристике современного общества, ключевых законах его развития. Множество позиций может быть обосновано научно и этот факт становится причиной жарких дискуссий.

На наш взгляд, бесспорно, что сегодняшнее общество можно назвать постиндустриальным. Существует ряд отличий, присущих постиндустриальному обществу. Одно из ключевых - компрессия времени и пространства, изменение пространственно-временных факторов в человеческих взаимодействиях. Постиндустриальному обществу свойствен совсем иной динамизм, чем традиционному. Изменение характера и скорости протекания процессов в экономике, политике и культуре приводит к формированию единого взаимосвязанного социального пространства и меняет условия функционирования государств, институтов гражданского общества, корпораций, индивидов в глобализирующемся постиндустриальном обществе. Истоки этого кроются в изменении количественных и качественных параметров информационного обмена, ставшего возможным благодаря новым достижениям информационных технологий, основанных на физике высоких скоростей и микроэлектронике.

В предшествующую эпоху информационно-коммуникационная природа социальных отношений была замаскирована доминированием пространственных коммуникаций, объединяющих людей в физическом пространстве. Но сейчас все более очевидны приоритеты информационных отношений как способа и формы реализации социальных взаимодействий. Такое понимание созвучно эпохе становления информационного общества.

Современное информационное пространство весьма неравномерно, состоит из бесконечного множества информационных полей различной сложности, генерируемых и излучаемых разными источниками информации. Общество и государство существуют одновременно в различных информационных пространствах, которые могут быть как связанными между собой, так и автономными, и на пересечении этих пространств находится человек с его личным информационным пространством. Увеличение роли информации и знаний в жизни общества позволяет сделать вывод о его информационной природе. Информационное пространство стало настолько огромно и глобально, что всё большую актуальность приобретает не сама информация (она повсюду и доступна), а методы работы с ней: передачи, хранения, накопления, сокрытия и т.д.

Современное общество - это не что иное, как совокупность физических субъектов, объединенных определенными коммуникативными отношениями, имеющими социально-информационную природу и образующими социально-информационное пространство. С научной точки зрения, информационное общество - это социологическая и футурологическая концепция, полагающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-технической и другой информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой положили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер.

Произошло стремительное формирование общества знания, которому присущи следующие связанные между собой внутренние фундаментальные черты: беспрецедентное возрастание информационной насыщенности

практически всех сфер социума, превращение информационной индустрии в одну из самых динамичных, престижных и выгодных систем, широкое вхождение информационно-коммуникативных технологий в жизнедеятельность социума и человека, глубокие изменения моделей социальной организации и сотрудничества благодаря широкому распространению гибких сетевых структур. Это привело к тому, что в информационном обществе технологии масс-медиа стали играть значительную, в большинстве случаев решающую роль в жизнедеятельности человека, в том числе в системе его ценностных ориентации. Как и предсказывал Д.Белл, знания стали использоваться в качестве основного экономического источника и ресурса инноваций. Необходимо отметить, что эффекты воздействия современных технологий - технологий мультимедиа, Интернет-технологий, виртуальных и других - на сознание и соответственно на деятельность человека носят двойственный - конструктивный и негативный - характер. Новая интегрированная система коммуникаций основана на сетевой интеграции множества видов коммуникации и включает в себя множество культурных явлений, что влечет за собой важные социальные последствия для самого человека.

Происходит ослабление символической власти традиционных отправителей сообщений, особенно институтов власти, управляющей при помощи исторически закодированных социальных привычек (религия, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическая идеология). Информационно-коммуникационные технологии дают возможность для раскрытия и усиления значимости потенциала личности, так как в традиционной культуре этот потенциал в значительной степени был скован исторически закодированными социокультурными ценностями. Теперь индивид сам, благодаря новейшим информационно-коммуникационным технологиям, способен создавать различного рода воображаемые образные миры. С другой стороны, новая коммуникационная (и информационная) система влечет за собой кардинальную трансформацию представлений о пространстве и времени как фундаментальных измерениях человеческого бытия. Теперь сознание человека оперирует

представлениями пространственных потоков и вневременного времени. Существенным в данном случае оказывается способность человека к созданию в своем воображении новых миров, имеющих шанс на воплощение в действительность. Сегодня, в отличие от массовых обществ XX в., определение оптимальной формулы жизни неотрывно от отдельного человека.

В пространстве массового социального поля информационно-сетевые технологии меняют сам принцип социального существования, самой социальной структуры. Как уже говорилось выше, индивид получает в обществе новый статус, новое самоосознание. Индивид осознает логику повседневной действительности: информация – основной ресурс современного общества; благодаря уровню современных технологий информация становится самым доступным ресурсом современного общества; то есть каждый индивид имеет равное право на пользование основным ресурсом современного общества. И социальная структура меняется: классическая иерархия социальных категорий трансформируется, элементы уходят в горизонтальную плоскость и приступают к выстраиванию диалога равных. Глобальный процесс трансформации общества происходит не сразу и не во всех государствах. Процесс трансформации социальной структуры проходит медленно и потому говорить о горизонтальности социальной структуры как об этапе социальной эволюции рано, но уже сейчас можно сказать о соответствии такого процесса логике времени. В данном случае, делаем вывод, что правы и те исследователи, которые заявляют, что общество прошло этап информационного и продолжило трансформацию далее, в общество информационное или сетевое.

Таким образом, формирование социального пространства, основанного на информационно-сетевом принципе взаимодействия элементов, открывает колоссальный простор для гуманитарного исследования, однако, на наш взгляд, первоочередным является рассмотрение процесса трансформации в таком обществе элемента общественного управления и регулирования. Во-первых, такому элементу, традиционно венчающему социальную пирамиду, наиболее трудно переместиться в горизонтальное пространство, сохранив имеющиеся

социальные связи и рычаги управления. Во-вторых, рассмотрение социальной конструкции общества должно начинаться с той его части из которой исходят импульсы социального развития, в которых задается их вектор. В-третьих, сетевое общество как пространство, состоящее из множества взаимосвязанных, но обособленных элементов, трудно анализировать удаленно в силу масштабности и многоуровневости социума. Необходима ангажированность и рассмотрение общества через призму одного из его элементов. Властвующий элемент походит как нельзя лучше, так как является бесспорным участником всех социальных структур, предлагаемых исследователями. Восприятие правящего элемента общества через понятие элиты (независимо от того используем мы политический подход или меритократический) позволяет нам также поставить вопрос в рамках социальной онтологии о месте и значении властвующей элиты в обществе сетевого формата.

Степень разработанности проблемы рассмотрим по трем направлениям:

- изучение общества сетевого формата. Здесь необходимо отметить, что рассмотрение данного вопроса требует от нас выхода за рамки определений сетевого общества, данных М. Кастельсом, в силу того, что грань между определениями информационного общества и общества сетевого очень тонка (а в ряде исследований отсутствует вовсе);

- изучение элит, их трансформации и взаимодействия с социумом. Ключевым направлением данного круга исследований считаем изучение элит правящих, политических, бюрократических, то есть имеющих прямой доступ к ресурсу власти;

- изучение элитных групп как составляющих современных общественных структур. Данное направление изучено, на наш взгляд, недостаточно и носит в исследованиях скорее побочный характер, не являясь главным предметом изучения. Оно определяется наличием в философской литературе работ, обнаруживающих параллели между постмодернистским мировоззрением и технологическими новациями в информационной деятельности. Сетевое общество воспринимается как этап развития общества информационного,

наступивший после радикального, масштабного и скоротечного изменения существующей действительности. Под таким изменением чаще всего подразумевается сеть Интернет. Можно ли подводить итоговую черту под информационным обществом и говорить о его трансформации в сетевое? На наш взгляд - нельзя, учитывая, что весьма спорным является вопрос законченности формирования самого информационного общества, а также то, что классический переход от одного типа социальной структуры к другому исчезает.

Понятие «сетевое общество» прочно вошло в семантический арсенал исследователей, занимающихся анализом современной информационной эпохи. Еще до появления Интернета И.Р. Пригожин в числе первых заговорил о формировании « сетевого типа общества, в котором социальная структура вынуждена напрямую реагировать на революционное развитие информационной техники». Появление Интернета в конце XX столетия, с последующим развитием интернет-технологий, вызвало в западной социальной философии дискуссию о природе формирующегося виртуально-сетевого общества. Этому вопросу посвящен ряд исследований, среди которых в первую очередь следует выделить работу М. Кастельса, в которой впервые было заявлено о вступлении культуры развитых стран в постмодерновую эпоху, и связано это событие было со становлением постиндустриального или информационного, сетевого, общества. М. Кастельс впервые погрузился в содержательный анализ сетевого общества и уловил, в связи с этим, две новых тенденции: децентрализацию способов властного воздействия государства на общество и усиление общественной рефлексивности на фоне расширяющихся сетей. Н. Луман подчеркнул децентрализованный, сетевой характер развития всех социальных форм современного типа информационного общества и объяснил возможность их самостоятельного изменения путем самореференции. Сегодня большинство исследователей пытаются осмыслить сетевое общество сквозь призму глобализации и организующего потенциала глобальной сети и беспроводных коммуникаций.

При всей широте характеристик большинство исследователей солидаризируются во мнении, что сетевое общество базируется на трех основных «китах» – науке, производстве и коммерции. Приходит понимание того, что сегодня мы живем в обществе, где важным ресурсом жизнедеятельности индивида и сообщества становится не просто информация, а оцифрованная информация, т.е. знания, организованные для использования в информационных сетях.

Особое внимание исследователей занимает не только природа, но и архитектура, т.е. структурно-организационная составляющая сетевого общества. Зарубежные и отечественные исследователи солидаризируются в том, что сетевое общество выражается в трех основных формах – сетевое (виртуальное) сообщество, сетевое (виртуальное) предприятие и сетевая организация. В этом направлении ведутся сегодня основные разработки. В русле воззрений Б. Латура, одного из создателей акторно-сетевой теории, «властно-управленческие коммуникации как система взаимодействий, направленная на принятие и координацию решений в социальных сообществах и компаниях сетевого типа, предполагает, что субъект сетевой власти вынужден периодически активировать каждый участок сети, делать так, чтобы он попадал в фокус внимания». Он должен регулировать взаимодействие посредников (техники) и проводников (людей). Набирают обороты исследования, нацеленные на изучение человека в сетевом пространстве. Здесь уже видна линия разграничения интересов представителей разных направлений социально-гуманитарного знания: философов и социологов интересует легитимность сетевого человека, его взаимосвязь с техносферой, психологов – профессиональные компетенции и безопасность.

Так как ключевой социальной категорией исследования является элита, наделенная властью, мы должны сказать о научном освещении этого вопроса - об огромном и разностороннем исследовании элит – элитологии. При этом, изучая процесс трансформации правящей элиты и ее превращения элиту властвующую, необходимо обратиться к истокам данного направления и рассмотреть изменение

природы власти через призму сетевизации социальных ценностей и норм. Принцип рассмотрения теорий элит, используемый в настоящем исследовании, будет опираться на трансформацию власти как определяющего признака формирования правящей элиты. Основоположниками элитологии считают Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса. Ими были сформированы концептуальные основы восприятия элиты, в первую очередь – элитных групп, осуществляющих государственное управление. Используя элиты как инструмент, как справедливо подчеркнула О.В. Крыштановская, Моска и Парето превратили политику из искусства управления в науку об управлении. Вместо религиозных, этических и идеальных соображений в духе Платона были, наконец, выработаны научные критерии анализа властных отношений. Они признали элитарность любого общества, его неизбежное разделение на властвующее, господствующее меньшинство и зависимое, подчиняющееся большинство, считая такое разделение естественной природой человека и общества. Они предложили рассмотреть все политические процессы исключительно с точки зрения борьбы элит за власть и, соответственно, власть как определяющий элитный признак.

Впоследствии европейские ученые внесли значительный вклад в развитие элитологии в первую очередь благодаря работам как Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Даля. Начался дискурс о принципе вхождения в элиту (рекрутирования): через обладание реальной властью и влиянием (классический подход) или через наличие более высоких способностей индивидов, входящих в элиту.

Социально-политические потрясения 20-го века и формирование государства абсолютно нового формата – СССР - привлекли внимание, в том числе, элитологов, так как предложили новое направление формирования элитных групп вообще и правящей элиты в частности – номенклатуры. В западной литературе проблематика советской политической элиты разрабатывалась М. Джилас, Т. Ригби, С. Коэном. Проблем функционирования элитных групп касались и советские обществоведы – Г. К. Ашин, Ф. М. Бурлацкий, В. Комаровский, А. Галкин. Но их труды в основном носили идеологический характер и были больше ориентированы на критику Запада.

Вместе с тем изучением политической элиты СССР никто не занимался, так как эта тема была закрыта для обсуждения. Изучением советской политической элиты занимались ученые, эмигрировавшие на запад, такие как А.Г. Авторханов, М.С. Восленский, М. Геллер.

В данных исследованиях мы видим, как трансформации власти как явления ведет к трансформации социальной группы, обладающей данным ресурсом – элиты власти. Отметим, что исследования данной группы входят в группу источников настоящего исследования именно по причине изучения нового, бюрократического, принципа комплектования и функционирования элит.

Мощный импульс в изучении элит дали события 80-90-х годов прошлого века, связанные с распадом СССР, и изменением общественной структуры в странах постсоветского пространства.

Возрастающий исследовательский интерес к проблематике сетевого общества, инициированный ростом сетевых технологий, проходит, можно сказать, на макроуровне, то есть изучается и рассматривается общество целиком и происходящие в нем макропроцессы, такие как формирование и развитие новых факторов риска, выстраивание процесса коммуникации элементов и т.д. Детальное изучение отдельных категорий сетевого общества, его элементов (органов управления, бизнес-сферы, гражданского общества и т.д.) нами не выявлено. В связи с этим в диссертационном исследовании предпринята попытка социально-философского анализа трансформации ключевого, на наш взгляд, элемента любой социальной структуры – властвующей элиты и оценка ее самосознания в обществе нового формата.

Исследования, рассматривающие проблемное поле организации социального управления в сетевом обществе, наиболее интересующие нас в рамках настоящего исследования, нацелены на осмысление сетевой природы сущности власти и специфики сетевого управления. В отличие от прежней реляционной трактовки власти, в условиях глобализирующегося мира приоритетным механизмом управления видится не «господство-принуждение», отрицающее возможность выбора, а «упорядочивание» социальных ситуаций, контроль и координация

действий. Так, М. Кастельс справедливо отмечает, что власть, основанная только на насилии, престаёт быть социальной, что главным компонентом властных отношений должно быть «конструирование смыслов и их перенастройка». Ему вторят немецкие исследователи – Н. Луман, считающий, что сегодня власть – это не столько принуждение, сколько «наведение мостов», и У. Бек, рассматривающий власть не в субстанциализированном смысле, а как игру политических стратегий.

Выделяется группа исследователей, предпочитающих рассматривать трансформацию власти в сетевом обществе не в мегамасштабе самого общества, а в его локальных мирах. Одни из разработчиков науки о малых сетях, математики Д. Уоттс и С. Строгац убеждены в том, что реальный мир представляет собой сеть кластерных маленьких миров. В силу таких рассуждений, мир социальной архитектуры выглядит далеко не случайным. Сравнительный анализ иерархических, рыночных и сетевых форм управления помог исследователям сделать вывод о том, что расширяющиеся пространственные и темпоральные границы сетевых структур будут разрушать рыночные регуляторы и вытеснять иерархические способы управления из внутренней среды организаций. Достаточно аргументировано выглядят следующие выкладки исследователей сети: для всех членов группы доступно большое количество информационных каналов, и никто не имеет преимущественного доступа к информации; сети позволяют шире использовать знания и навыки всех акторов; высоки возможности для обратной связи и исправления ошибок.

За последние двадцать лет актуализировались исследования, связанные с проблематикой риска. В научной литературе появился даже особый термин «рискология». В связи с тем, что неизбежность рисков рассматривается как новый фактор образования и существования сетевого общества, представляют теоретический интерес работы У. Бека. В центре его исследований – социальная архитектура современности, сопряженная с рисками и динамикой цивилизационных угроз существованию человека. Современное общество с его неразрывной связью «науки, коммуникативных и информационных средств»,

неминуемо превращается в общество риска. Само положение властвующей элиты обществе становится источником риска как для самой элиты, так и всего социума. Связано это с тем, что меняется статус социального регулятора (а властвующая элита, бесспорно, им является) и, соответственно, всего регулируемого поля.

Обсуждение проблемы трансформации власти и управления в условиях сетевого общества свидетельствует о явном интересе исследователей к этим феноменам, но пока еще далеко отстоит от концептуального осмысления их полифункционального характера и причинно-следственных аспектов трансформации. Несмотря на детальную проработку отдельных аспектов развития властных отношений, порожденных сетевым характером общественной организации, мы имеем дело с фрагментарной картиной понимания, которая пока не отражает в полной мере степень воздействия новых технологий на характер данных отношений в сети.

Считаем нужным отдельным направлением выделить исследования власти в контексте сетевизации социума. Интерес представляют исследования власти, в том числе – без соотношения ее с обществом сетевого типа. Так, в трудах М.Фуко речь идет о множественности источников власти, что естественно представляет интерес при исследовании трансформации социальных взаимоотношений нового формата. М де Серто выделял в обществе категорию «доминирующих», то есть обладающих властью индивидов, которые рассредоточены по всему социальному пространству.

Концепция «ризомы» предложенная Ж.Делёзом и Ф.Гваттари также предлагает альтернативное рассмотрение социального устройства, имеющего кардинальные отличия от классического.

Проблема власти и ее места в современном глобальном обществе, наряду с проблемой человека и различных социальных групп в обществе риска и глобализации регулярно поднимается в работах представителей саратовской философской школы (Н.А. Акимова, Д.А. Аникин, И.А. Афанасьев, А.В. Иванов, А.В. Молчанов, М.О. Орлов, В.Б. Устьянцев и другие). С.А. Данилов рассматривает институциональные основания власти в глобальном мире и

анализирует теорию власти через сравнение ее философии в России и в Китае. Д.А. Аникин, исследуя пространство социальной памяти, говорит, в том числе, о роли знания в формировании государственной политики, воспитании молодежи и социальном мифотворчестве. К взаимодействию коммуникативных технологий и общественного пространства обращается А.В. Рязанов.

Идеи развития социального пространства рассматриваются в исследованиях В.Б. Устьянцева, в том числе – коллективных монографиях под его редакцией. В.Б. Устьянцев ставит вопрос о рискогенном измерении общества знаний, детально рассматривает современный социум как пространство риска. Знание о рисках в условиях тотального господства средств массовой коммуникации само становится источником риска и, соответственно, управление этим знанием есть управление рисками.

Базисом для настоящего исследования сетевого общества выступают работы М.Кастельса, так как мы считаем, что в его труде наиболее полно рассмотрен сетевой подход в оценке социальной реальности и проводится анализ положения социальных элементов в структуре сетевого общества. М.Кастельс операционализирует понятием «социальная сеть» и проводит проекцию интернет-сети на социальное устройство. И это выделяет его из ряда исследователей, изучающих влияние интернет-пространства на социум. Следует, однако, отметить, что подходы к разъяснению понятия социальной сети нельзя считать взаимодополняющими. «Часто ученые, использующие идеи сетевой теории, безосновательно соединяют терминологию и не критично используют идеи противоборствующих школ, поскольку нет достаточно проработанного материала по теории и разграничению всех понятий и подходов». Если М.Кастельс обращается к одной реальности, рассматривая через сетевой подход ее онтологию, то есть социум формирует сознание индивида, то актор-сеть Б.Латура феноменологична и сетевая реальность конструируется из актов сознания. Феноменология предполагает установку на множество реальностей, что, во-первых, противоречит нашим взглядам на социальную реальность, а, во-вторых,

не позволяет комплексно рассмотреть одну из социальных категорий – властвующую элиту.

Объектом нашего исследования является сетевое общество как социокультурное явление современности, **предметом** - трансформация властвующей элиты в условиях сетевого общества.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является социально-философский анализ процесса встраивания ключевого элемента социальной структуры – властвующей элиты – в структуру общества сетевого формата.

В соответствии с поставленной целью, выдвигаются следующие **задачи**:

1. Рассмотреть элитную группу как предмет изучения социальной философии с акцентированием внимания на ресурс власти как определяющего признака элиты.
2. Выделить и обосновать формирование в современном обществе новой элитной группы, властвующей элиты, с собственным набором характеристик.
3. Рассмотреть особенности социального управления в сетевом обществе через специфику взаимодействия структурных элементов социума.
4. Провести анализ структуры властвующей элиты в сетевом обществе и ее места в алгоритме внутрисоциального взаимодействия элементов социума, определить влияние властвующей элиты на процессы взаимодействия элементов и социального управления.

Методологические и теоретические основания исследования. Теоретико-методологическая стратегия исследования избрана в соответствии с характером темы диссертации. При осуществлении поставленной цели и задач в работе используется совокупность основных методов социально-философского анализа, высеченных в работах А.А. Кокорина в неразрывном единстве теории, методологии и методики.

Системный подход позволил рассмотреть сетевое общество как целостный объект, инициирующий изменение прежнего национально-государственного

институционального порядка в мире, традиционного иерархического типа социальной структуры.

Мы разделяем методологический тезис У. Бека о том, что в начале XXI века мы имеем дело с фундаментальной амбивалентностью в отношении понимания общественного развития; поэтому в условиях методологического кризиса исследователь должен пытаться выявлять противоречия между реальной космополитизацией и старыми нормами национального государства.

Как уже было сказано мы разделяем точку зрения М.Кастельса о том, что «информационное» общество сменилось обществом «информациональным», в котором ключевую роль играет уже не информация как ресурс, а техники и методики ее хранения и передачи.

В диссертации использованы структурный, структурно- функциональный методы, а также метод историзма. Структурный метод нашел применение прежде всего в анализе компонентов сетевого общества – сетевых предприятий, организаций и сообществ в их взаимодействии и взаимозависимости от информационно-компьютерных технологий. Использование структурно-функционального метода оказалось эффективным при рассмотрении уровней властно-управленческих коммуникаций и координации принятия решений в условиях сетевого общества. Метод историзма проявил свою действенность при изучении генезиса формирования сетевого общества и присущей ему системы властных отношений.

Мы принимаем за основу концептуальные основы элитологии в части трактовки понятия «элита» и используем аксиологический подход к рассмотрению вопроса трансформации властвующей элиты через фиксацию изменений в системе ценностей элитной группы.

Определение современного общества как сетевого является весьма дискурсивным тезисом и потому свою позицию о выявлении тех или иных характеристик сетевого общества мы будем обосновывать, базируясь на эмпирическом познании. Анализ сетевого общества мы будем проводить не концептуально (как это сделано в большинстве рассмотренных нами работ по

данной теме), а через изучение процесса трансформации взаимодействия между собой структурных элементов как частного проявления становления сетевого общества. Индуктивный метод в данном случае обусловлен нашим предположением, что главным признаком сетевого общества является видоизменение связей между его элементами. Рассмотрение и понимание через сетевой подход принципов изменения взаимодействия между социальными элементами позволит нам в последующем делать прогнозы о характере трансформации других внутрисоциальных взаимодействий. В рамках исследования возможно также применение постструктуралистского подхода.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1 Проанализированы существующие подходы к политической элиты в рамках социальной философии, выявлена эволюция данных подходов в соответствии с изменением структуры социального пространства;

2. Определены параметры властвующей элиты в современном обществе, выделены ее институциональные и ценностные характеристики.

3. Проанализировано сетевое общество как абсолютно новый формат социального существования. Проведена проекция классической структуры социального пространства в горизонтальную плоскость с социально-философским анализом процесса трансформации уже имеющихся каналов взаимодействия элементов и выработкой новых.

4. Выделена специфика взаимодействия структурных элементов сетевого общества, обоснована закономерность между децентрализацией власти и децентрализацией элитной группы в социуме, усложнением ее структуры. На основе трансформации характеристик властвующей элиты выделены новые риски, появившиеся в социальном пространстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В структуре общества сохраняется потребность в правящей элитной группе – меньшинстве, наделенном функцией управления социально-экономическими процессами, происходящими в обществе, то есть властью. Процесс трансформации властвующей элиты происходит вместе с

трансформацией общества. На современном этапе сформировалась потребность в элитной группе, учитывающей весь спектр нужд социальных групп, ответом на социальный запрос стало формирование властвующей элиты, включающей в себя представителей элитных сообществ в зависимости от потребностей населения.

2. Фактура ценностных характеристик властвующей элиты уже сложилась, кардинальное изменение ее в ближайшее время не произойдет при условии, что не произойдут глобальные социальные потрясения. Однако, специфика рассмотренных характеристик заключается в том, что они сформированы больше под влиянием внешних факторов нежели обусловлены потребностью самой элитной группы. Властвующее меньшинство вынуждено все больше учитывать общественные интересы, не смотря на свое привилегированное положение. При этом основные ценности властвующей элиты (малочисленность, власть как ресурс накопления личного богатства и т.д.) остаются практически неизменными. Таким образом, можно говорить, что основанием властвующей элиты является множество элитных групп, на представителях которых выстраивается фактура. В части институциональных характеристик властвующая элита находится в стадии формирования, так как ее институциональная структура должна учитывать помимо интересов общества, еще и представительство, входящих в нее элитных групп.

3. Сетевой характер общества оказывает влияние на состояние всех его структурных элементов и придает специфическое содержание внутрисоциальным процессам. Возможность каждого сетевого актора интерпретировать ситуацию, неопределенность и безадресность информации и скорость информационных потоков приводят к тому, что из социальной действительности уходит понятие традиционности. Действительность воспринимается сиюминутно и это восприятие управляемо. Система социального управления, берет за основу имеющиеся формы и интерпретирует их с учетом сетевой специфики. При этом происходит ориентация на выполнение социального запроса, а не на эффективность управления, то есть иллюзия управления становится предпочтительнее самого управления.

4. В обществе происходит рассосредоточение власти и задачей властвующей элиты становится ее максимальная аккумуляция. Накопление и сохранение власти продолжает оставаться главной целью элиты и потому главную задачу властвующей элиты в сетевом обществе можно сформулировать следующим образом: управление должно осуществляться на основе традиционных алгоритмов с максимальным (допустимо даже, что иллюзорным) соблюдением социального равенства сетевого общества. Данная форма социального управления несет в себе ряд рисков: несамостоятельность элиты, увеличивающийся страх потери элитного статуса, длительность принятия управленческих решений, трансформация элитарных ценностей, направленных на регрессию (тоска членов властвующей по прежнему статусу элиты).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изложенные выводы диссертационного исследования важны для осмысления специфики взаимоотношения структурных элементов социума в новом типе общества – сетевом и функционирования ключевого элемента - властвующего. Теоретическая значимость работы выражается в том, что социально-философский анализ данной проблемы может содействовать конструированию форм взаимодействия властвующих элит с сетевым обществом, трансформация которого продолжается и социальное самосознание его элементов формируется.

Практическая значимость исследования заключается в возможности выработки непосредственных методов выстраивания социальных коммуникаций для недопущения конфликтных ситуаций.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании философии, социальной философии, социологии.

Апробация основных научных результатов исследования.

Выводы и положения диссертационного исследования докладывались на научных конференциях и круглых столах, среди которых: IV Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие г.Саратова и Саратовской области» (22-24.10.2015 г.), Тринадцатые Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Традиция и новации: культура, общество,

личность» (11-12.12.2015 г.); Международная научная конференция «Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение» (08.04.2016 г.); Международная научная конференция «Россия и Европа: особенности делового и научно-технического сотрудничества» (21.12.2016 г.); Международная научно-практическая конференция IV Садыковские чтения «Человек - Общество - История - Познание: конфликт интерпретаций» (17-19.11.2016 г.) Всероссийская конференция «VII Аскинские чтения «Философия времени: онтологические начала и ценностные дискурсы» (21.10.2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Общество. Человек. Риски.» (14-16.02.2017 г.), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Многомерное общество и человек в XXI веке!» (22.02.2018 г.).

Основное содержание диссертации опубликовано в 8 работах, среди которых 3 статьи, в научных журналах, которые входят в список, рекомендованный ВАК, 5 - статьи в сборниках научных работ и материалов по итогам конференций.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении раскрывается актуальность, степень разработанности вопроса, объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, определяются методы исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы, апробация научного исследования, структура работы. Первая глава посвящена рассмотрению вопроса элитобразования и трансформации властвующей элиты. Во второй главе изучены место и роль властвующей элиты условиях сетевого общества: алгоритм взаимодействия, принцип рекрутирования, понятие идентичности, риски. В заключении сделаны выводы в соответствии с поставленными задачами.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 4 параграфа, заключения, списка литературы, включающего 208 наименований. Основной

текст диссертационного исследования изложен на 148 страницах печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации – «Понятие властвующей элиты в социально-философском дискурсе». В ней рассмотрены формы и виды основные подходы к рассмотрению категории элиты, проводится анализ динамики формирования в элитной группе категории властвующей элиты.

Вторая глава – «Пути трансформации властвующей элиты в условиях сетевого общества». В данной главе рассмотрена властвующая элита в структуре социального пространства сетевого формата. Рассмотрены вопросы взаимодействия властвующей элиты внутри социальной структуры. Сформулированы специфические риски властвующей элиты в сетевом обществе.

В Заключении изложены основные выводы, обобщающие данные, полученные в ходе исследования.

Первая глава диссертации – «Понятие властвующей элиты в социально-философском дискурсе».

В первом параграфе первой главы «Элита как предмет изучения социальной философии» рассматривается многообразие теорий элит. В рамках первого параграфа первой главы нашего исследования мы делаем вывод о формировании в обществе постмодерна элиты нового формата – властвующей элиты, имеющей

ряд специфических характеристик и занимающих обособленную позицию в структуре элитных групп общества. К данному выводу мы приходим через тезисное рассмотрение основных теоретических школ с выделением в них общих характеристик и мониторингом трансформации понимания исследователями природы элитной группы. По итогам первого параграфа первой главы мы приходим к выводу, что властвующая элита есть этап эволюции элитной группы. Обоснованию этой позиции (на наш взгляд, властвующая элита – понятие более широкое нежели традиционные - правящая, экономическая, научная) посвящен второй параграф первой главы «Властвующая элита: ценностные и институциональные характеристики». В данном параграфе через использование двух критериев (по сути – духовно-нравственный и формально-выраженный) дается комплексный анализ категории властвующей элиты. Определяется градация ценностей властвующей элиты, делается вывод, что основной ценностью остается власть. Из анализа источников мы делаем вывод, что восприятие и понимание власти обществом и отдельными его элементами – вопрос неоднократно поднимавшийся в философских, социологических, политологических и многих других смежных исследованиях. Учитывая неутрачиваемую актуальность данной темы и ее междисциплинарное осмысление, можно сделать несколько выводов: а) в научных кругах существует потребность (заказ) на научное рассмотрение данного вопроса (при этом судя по тону и характеру исследований – еще и на конкретные практические выводы и рекомендации); б) объект исследования пребывает в постоянной трансформации и со временем (как показывает периодичность исследований – небольшим) сделанные исследователями выводы устаревают и требуют изменения и дополнения. Происходит это, потому что само понимание власти меняется вместе с трансформацией общества, восприятие власти строится, исходя из ценностей и традиций, на которых основана социальная структура: религиозное общество воспринимает власть как проявление божественной воли, тоталитарное общество, построенное на страхе, видит власть принуждающей и подавляющей силой,

общество, с развитыми традициями равноправия и демократическими ценностями, воспринимает власть как механизм выполнения воли большинства.

Вторая глава «Пути трансформации властвующей элиты в условиях сетевого общества» посвящена рассмотрению сути сетевого общества и места в нем властвующей элиты.

В первом параграфе второй главы «Специфика сетевых форм социального управления» анализируется принцип осуществления власти в сетевом обществе с учетом принципиальных характеристик такого типа общества.

Говоря об обществе и социальном устройстве, мы подсознательно подразумеваем социум, частью которого мы являемся. М.Кастельс определил несколько основных признаков общества, наличие которых позволяет говорить о нем как о сетевом. К таким обществам, несомненно, можно отнести страны западной Европы, северной Америки. Российское общество, на наш взгляд, сетевым называть пока рано в силу устойчивости традиционно-иерархических принципов. При этом считаем сетевое общество одним из этапов трансформации социума, к которому рано или поздно, в силу прогресса и в соответствии с требованиями времени и коллективного социального сознания, должно прийти любое общество развитого государства.

Основной такой характеристикой является конечно наличие горизонтальных связей между социальными элементами. Не просто их наличие или высокий уровень развития, а преобладание такого взаимодействия внутри социальной структуры. Сетевая общественная структура характеризуется изменением взаимосвязи социальных элементов, бесконечностью переходов от одного элемента к другому, социальным пространством, в котором, как писал А.Г. Дугин, «нет верха и низа, нет центра и периферии, нет главного и второстепенного, нет магистрального маршрута и маргинального маршрута, где одно пересекается с другим по причудливой логике, которая постоянно меняется и развивается». Традиционный иерархический тип взаимодействия конечно остается, но при этом начинает восприниматься как атавизм. Мэры европейских городов пересаживаются из кортежей на велосипеды, чтобы каждый гражданин

имел возможность дотронуться до него, почувствовать, что политик состоит из того же человеческого материала, что и остальные жители; президент США перед подписанием указа публикует его в своем твиттере, чтобы любой интернет-пользователь мог прочитать его раньше, чем указ выйдет в официальной публикации. Эти и многие другие реалии политической и социальной жизни государств не являются пиар-ходом, это требование современности, условие существования социальных элементов. Традиционные пути взаимодействия ломаются, на их смену выстраивается бесконечное множество других. Данная тенденция – реальность современной жизни игнорировать которую властвующая элита не может себе позволить, так как слишком яркий пример номенклатурной элиты СССР, по мнению М.Кастельса, этатизм которой не дал вовремя осознать необходимость вступления общества в информационную эпоху и попытки догнать упущенное время обернулись социально-политическим крахом.

В обществе нового формата меняется суть власти и соответственно трансформируются субъекты, этой властью обладающие. Обратившись к концепту власти с позиций социальной философии, можно говорить о выделении категории властвующей элиты, отличной от политической, культурной, экономической. Основываясь на определении властвующей элиты через концепт власти, можно прийти к выводу, что она представляет собой волевой, деятельностный субъект развития, обладающий легитимностью, определенным запасом знаний, абсолютным доступом к информационным потокам и возможностью контролировать их и управлять ими. Значительную степень в определении властвующей элиты занимает понятие экспертной власти, способствующей разработке стратегических решений. Исследователи отмечают, что важнейшей функцией элиты, которая конституирует ее видообразующий признак, является выбор дальнейшего направления развития общества, принятие стратегических решений и обеспечение их трансляции на уровень массового сознания и поведения.

Функция власти как прямого управления обществом перестает быть монополией политической элиты, так как через использование информационного

ресурса регулирование общественной жизни становится возможным, в том числе, средствами массовой информации, лидерами мнений и т.д., а через использование фактора риска функцию общественного регулирования проводят риск-производители, к которым можно отнести широкий спектр общественных элементов.

Французский философ Ж. Бодрийяр современное общество характеризует утратой реальности. Исследователь также говорит о кардинальном изменении социальных взаимоотношений, утратой традиционных взаимосвязей между социальными элементами и заменой их симуляцией. Согласно Бодрийяру элиты, определяющие «повестку дня», утратили точку соприкосновения с массой. Произошел взаимный разрыв между этими двумя социальными структурами. Масса на «дезертирство элит» реагирует уходом в область частной жизни. Это их «непосредственный вызов политическому, форма активного сопротивления политической манипуляции», – замечает Ж. Бодрийяр. Общество разбивается на отдельных индивидов, которые не стремятся к диалогу, а погружены в свой собственный мир. Эту ситуацию Бодрийяр описывает как «молчание масс».

В результате «срезается» трансцендентный уровень бытия человека, постулирующий надындивидуальные смыслы человеческого. Вечность уходит из моды. Сетевое общество отвергает прошлое и не заинтересовано в будущем. Ценность содержится только в настоящем, в котором должно происходить неотложное удовлетворение потребностей и бесконечное порождение желаний. Человеку уже недостаточно сообщений о новостях, он желает соприсутствовать во всех мировых событиях одновременно, что становится возможным в сетевом обществе интернета.

Сеть позволяет отвергнуть навязанную модерном как данность реальность и погрузиться в свободную, более привлекательную игровую среду виртуального, сетевого общества, главную роль в котором играет уже даже не информация, а пути ее передачи, хранения, воспроизведения. И если раньше элита брала за правило окружать себя долговечными, возможно неразрушимыми объектами

(оставляя все хрупкое и быстротечное массам), то сейчас, скорее всего, все происходит наоборот.

В заключении параграфа делается вывод об иллюзорности ряда принципиальных характеристик сетевого общества и отражении данных обманчивых характерных черт социума на процессе управления и на структуре управляющего органа.

Во втором параграфе «Риски властвующей элиты в пространстве сетевого общества» выявляются и анализируются особенности характеристик, функционала, принципов рефлексии властвующей элиты в сетевом пространстве общества.

Десакрализация власти привела в итоге к капиталистической парадигме понимания элиты, где под элитой подразумевают, главным образом, власть обладающую актуальными ресурсами: теряющими, но остающимися в тренде экономическими благами, силовые ресурсы и набирающие популярность ресурсы информационные, ресурсы общественного доверия.

В современном обществе меняются «правила игры» между его структурными элементами. И в этих «правилах игры» властвующая элита уже не занимает лидирующее, по умолчанию, положение, а становится в один ряд с другими социальными группами. По сути, в сетевом обществе произошло революционное изменение принципа рекрутизации властвующей элиты: возможность передвижения индивида из одной социальной группы в другую по принципу сети снизила или практически уничтожила сословно-родовые и даже имущественные цензы на вступление во властвующую элиту. Итогом стало комплектование властвующей элиты представителями общества, которым при прежних «правилах игры» вход в состав властвующей элиты был закрыт. Сетевой принцип социального устройства предполагает, что любой индивид может оказаться в любой части сети, для этого необходимо всего лишь выстроить правильный маршрут. Властвующая элита, являясь частью социальной сети, в результате стремительно теряет свою сакральность.

Таким образом, можно говорить о парадоксальной ситуации. Общество воспринимает власть как силу, которая имеет право и возможность созидать благо; общество перекладывает на обладающих этой силой заботу о своем «светлом будущем», теряет способность принимать конструктивные решения. Индивид ждет устройства собственной жизни от правомочной созидательной силы, которой наделены подобные ему индивиды, обладающие необходимым для созидания ресурсом. Ученые сформулировали ныне широко известный постулат о том, что «восстание масс» начала XX в. в мире сменилось «восстанием элит» в конце его. Место чувства убеждения, что «массы творят историю», заняло требование к избранному меньшинству, именуемому элитами, к их профессионализму, эффективности управления, наконец, их нравственному, волевому и интеллектуальному уровню.

Таким образом, можно говорить, что в сетевом обществе вновь переосмысливается понятие власти, меняются подходы к его трактованию и изучению природы. Как в структуре общества исчезает традиционный иерархический тип взаимодействия между элементами с приходом ему на смену множественности горизонтальных связей, так и восприятие власти становится многосторонним, многоуровневым, многополярным. Невозможно определить единственно верный подход или стратегию изучения власти, так как власть стала более мобильной, более непредсказуемой. Эпоха сетевого общества изменила принципы рекрутирования и функционирования властвующей элиты, изменила ее качественный состав. По сути, мы говорим о появлении властвующей элиты абсолютно нового формата, неоднородной, противоречивой с множеством внутренних конфликтов, но стремящейся сохранить свой элитный статус, свою избранность. Определяющим фактором для этого остается, как и прежде, удержание элитной группой власти, что в силу указанной выше мобильности и трансформации последней сделать традиционными методами достаточно трудно. Поэтому властвующая элита вынуждена искать новые методы сохранения власти, помня при этом уроки истории и не допуская стагнации и консервации.

Сетевое общество понимается как форма пространства риска и властвующая элита, часть этого пространства, является актором данного пространства, точкой продуцирования рисков, их источником. Через обозначение данных рисков мы видим их глобальную роль не только для самой группы, но и для всего социума, что определенно говорит о масштабности данных рисков и их ключевом характере в жизни общества, о котором говорила О.Д. Зарова, рассматривая ответы элитной группы на вызовы общества риска. Указанная выше несоизмеримость рисков еще раз доказывает сделанный тезис об иллюзорности равенства, декларируемого в сетевом обществе.

В заключении делается вывод о поиске властвующей элитой своего места в сетевом обществе, иллюзорности равенства в сетевом обществе всех структурных элементов, самоосознания своей избранности властвующей элитой и желании выработки механизмов сохранения своей элитарности через удержание и сохранение определяющего ресурса, власти.